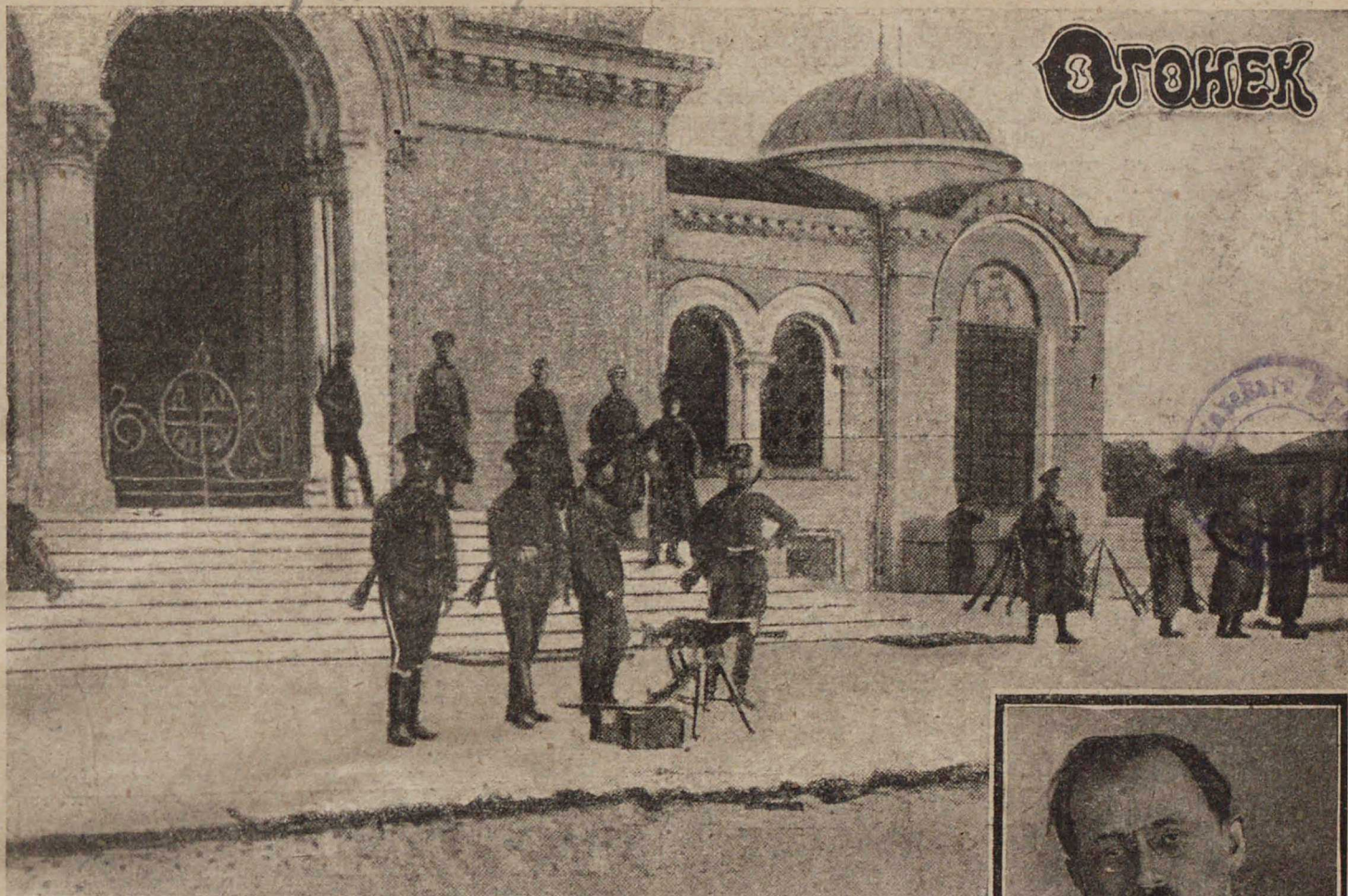

ВЗРЫВ В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ.

При взрыве 16 апреля в столице Болгарии—Софии, подготовленном болгарскими террористами, погибло около 180 человек, в том числе ряд генералов и высших чиновников реакционного правительства Цанкова.

На снимках—наверху: собор охраняется вооруженными жандармами, внизу: общий вид Софийского собора, направо: болгарский офицер Янков, расстрелянный по обвинению, якобы, в организации взрыва.

ИЗБАВИТЬСЯ НАВСЕГДА МОМЕНТАЛЬНО

от мозолей,
бородавок
и пота

от крыс, мышей, тараканов, клопов и всех других паразитов

может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИКА»

1. «Эско-л» от мозолей и бородавок. . . . . р. 50 к.
2. «Яво» от пота. 70
3. Клопин от клоп. 50
4. Таракан от тараканов. 1
5. Крысмор от крыс и мышей. 1 50
6. Анти-разит от вшей и блох. 50
7. «Мсли» от моли. 50

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предмет; при заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. К каждой посылке прилагается бесплатно преис-курент других полезных продуктов своего производства

ПРОДАЖА: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер. 1 «Продукты Л. Глика». Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переводов: Москва, почтовый ящик № 980 — И.Тольду

КРЕМ

ЛУЧШЕЕ
ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО
ПРОТИВ

КАЗИМИ

ВЕСНУШЕК,
КРАСНОТЫ,
ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН,
ЗАГАР,
УГРЕЙ И ДР.
НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ ЛИЦА.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОВСКИХ САНАТОРИЙ

в связи с ожидаемым значительным спросом на санаторное лечение в предстоящем летнем сезоне, предлагает всем организациям — профсоюзам, хозяйственным и т. д., предполагающим арендовать койки в подмосковных санаториях или домах отдыха на летний сезон 1925 г., поспешить с заключением договоров, в противном случае Правление не сможет гарантировать обеспечения всех арендаторов требуемым числом коек

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ: Кузнецкий Мост 6 кв. 10
Телефон 3-64-22, 1-92-52

ЗАОЧНЫМ ПРОМЫШЛ. - ЭКОНОМ. КУРСАМ „ПОЛИГЛОТ“

сост. в веден. Донпробфоб, а Ростов на-Дону

Система заочного преподавания так просто и понятно изложена, что и без в каких затруднений прошел и усвоил курс бухгалтерии, коммерческих вычислений, коммерческой корреспонденции и делопроизводства.

Я уверен, что «заочное преподавание» несколько не уступит школьному.

Добросовестное отношение Раших курсов увеличивает уверенность, что заочное обучение только на Ваших курсах целесообразно.

Ваши Заочные Курсы привнесли мне неоценимую пользу и дали хорошую специальность, так что в настоящее время мне предлагают должность бухгалтера.

Уважающий Вас

ст. Курганная, Куб. обл.

слушатель В. Попов,

10 января 1925 г.

член союза «Пищевкус» билет № 312.

ПРЕДМЕТЫ: бухгалтерия, стенография, коммерч. выч. и корресп., делопроизв., исправление почерка. Брошюры и условия высыл. за 10 коп. почт. марк.

Курсы «ПОЛИГЛОТ» Ростов на-Дону Николаевский пер. 44

ДЕПО ЧАСОВ

Илларион ГРАЧОВСКИЙ

МОСКВА Тверская 39/2

(против магазина бывш. Елисеева)

предлагает

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ

ЗА ХОД и ПРОЧНОСТЬ

- № 501 Анкер, верный ход, жел.-дор. 4 р. 50 к.
  - № 502 Такие же плоские 6 р. — к.
  - № 503 Черн. элэг. Ватч. 8 р. 50 к.
  - № 504 Черн. плоск. хро-нометр Анкер . . . 8 р. — к.
  - № 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
  - № 506 Такие же на камн. 10 р. — к.
  - № 507 Наруч. Анкер. луч. фирм от 16 р. до 25 р. — к.
  - № 508 Сер. закр. 84 пр. Мозери Salter 21 р. и 25 р. — к.
  - № 509 Черн. закр. и откр. на камн. «Мозер» 11 р. — к.
  - № 510 Накл. золот закр. на 18 рубинах. . 15 р. — к.
- Высылаются по почте наложенным платежом
- К наручным часам прилагается бесплатно кожаный браслет

ВНИМАНИЕ

Высылаются наложенным платежом без задатка:

- Единые государственные флаги установленного образца для всего СССР с медными наконечниками и вышитой эмблемой размер 15 × 30 — цена 3 руб. ♦
- Военные значки ♦ малые кубики, ромбики и треугольники для комсостав. — ц. 10 к. за штуку ♦ Красные — 5 коп. за шт. ♦
- Специально пионерские барабаны — цена 25 руб. за шт. ♦
- Сигнальные трубы — цена 25 р. за шт.

3 кнз: дросовит:

Москва Тверская 19 «П. БЕДА»

Массовое производство значков, флагов и наконечников

Прейс-курранты высылаются бесплатно

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ

- Мясницкие ворота № 28, трамв.: А. В. 4, 34, 1, 21, 22, 6; телеф. 1-89-93
- Внутренние . . . . . с 9—9 ч.
- Лечебные . . . . . с 9—7
- Нервные и душевные . . . . . с 10—11; 3—5; 6—9
- Венерические и сифилис с 9—9
- Мочеполовое отд. . . . . с 10—9
- Кожные . . . . . с 10—8
- Женские и акушерство . . . . . с 10—9
- Лечение гипнозом . . . . . с 3—5
- Урологические (мочев. пузыря, почек и лоханок) . . . . . с 11—8
- Женская гоноррея . . . . . с 12—9 ч.
- Желудочные и внутр. секреции . . . . . с 2—1; 3—7
- Глазные и подбор очков . . . . . с 9—2; 4—8
- Хирургические . . . . . с 9—8
- Уха, горла и носа . . . . . с 9—8
- Туберкулез легк. . . . . с 10—12; 2—7
- Наложение корсетов.

Зубоврачеб. Отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 9—9 ч. Хирургия под. рта.

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

по ВОСКРЕСЕНЬЯМ и ПРАЗДН. ПРИЕМ БОЛЬНЫХ с 10—4 час.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ по ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА

Большой выбор инвентаря по всем видам спорта

Легкая и тяжелая атлетика

ФУТБОЛ, БАСКЕТ-БОЛ, ТЕННИС и др.

Высылка наложенным платежом при получении задатка

ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОК

может иметь каждый. Подробности высылаются бесплатно, пришлите только Ваш адрес
МОСКВА Благовещенский пер. 3
Отдел Объявлений «Огонек» для № 13

СБРОИДЕ
В СУМАСЕДШЕМ
ДОМЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АД. ФРЕНКЕЛЬ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

«Эсперанто» НА ДОМУ Газета-самоучитель под ред. Ив. Лидина 8 вып., 48 уроков, полн. курс заочного обучения, в отд. папке, рекомен. Ц.К. СЭСС. Высыл. за 3 р. 15 к.

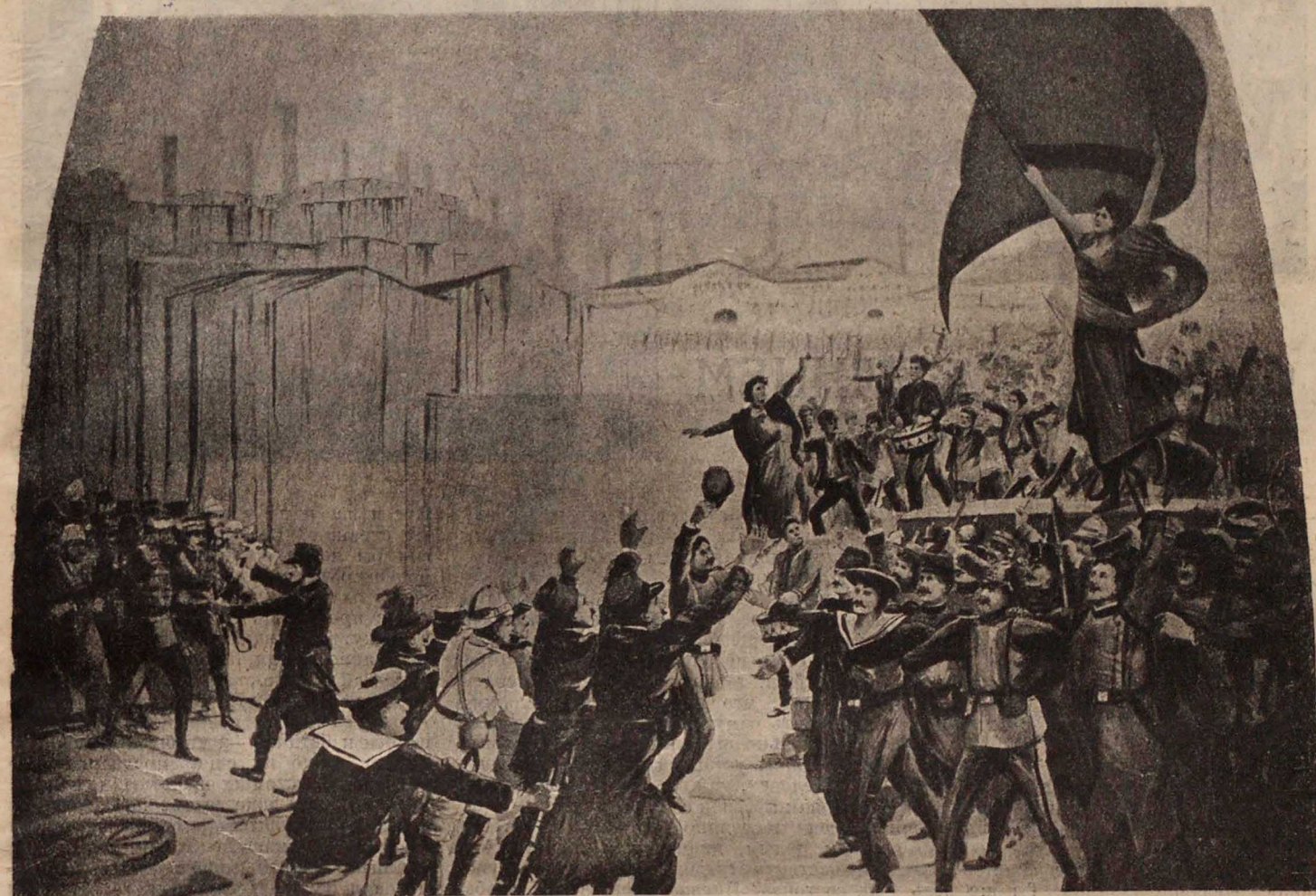
КАЗАНЬ, Черноозер. ул., д. Налогового Управления «ЭСПЕРАНТО-на-ДОМУ»

БАГЕТ, РАМЫ

Открыта мастерская багета и багетных рам. Рамы для увелич. портр. от 75 к. Всевозможн. рамы для портр. вождей и картин. Госучреждениям, фотографам и препродавцам скидка. Москва, Оружейный пер. 2 пом. 19

П. Чумаков

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ в «ОГОНЬКЕ» 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строка непарели—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога. Постоянным публикаторам — скидка по соглашению, Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатании объявлений

Всеобщая стачка пролетариата против мирового империализма, тесно связанная с международным праздником Первого Мая. Со старинной гравюры.

П Е Р В О Е М А Я

Стихотворение Иосифа Уткина.

Западному пролетариату.

Весенний, золотой разлив
Люблю тебя за гнев и нежность!
За золото
    грядущих нив
За траур
    побережья.
Где будет «да»
Там будет «нет».
Закон премудрого движенья!
И не узнают те побед,
Что не терпели поражения.

И будет так:
— Закат... Заря...
Заря на глыбах полусонных
И вздрагивая загорят
Развернутые знамена.
И тяжко вздрогнут этажи,
Как вздрагивает жирафа.
И он с ключами задрожит
У несгораемого шкафа.
А те—проносят до конца
А те—проносят до заката

Пылающие плакаты
Пылающие сердца...
Так будет праздновать народ,
Народ, ограбленный и голый,
Но радостно не запоет
Ни медь церковей, ни медь костелов.
Камня и кости волк не ест;
Здесь нет невест, старух покорных
И не покажут желтый крест
Блестящий поп и пастор черный.
Но тот, кто уберет ключи
Оправившийся на иоту,
Захлебываясь закричит
— Шеренгу эшафотов...
И будет ночь. Заплачет кнут
И виселицы выше станут
И вот тогда они придут
С молитвой
и крестами!

Где будет «да»,
Там будет «нет»
Закон премудрого движенья!

И не узнают те побед,
Что не терпели поражения.
И будет так:
Заря... Закат...
Закат и кровь на глыбах темных,
И груды длинных баррикад,
И факелы дворцов зажженных.
И дрогнет выжженный гранит,
И дрогнет даль завесой черной
И к чорту!!
К чорту полетит
Кресты,
престолы и
покорность!

Весенний золотой разлив
Люблю тебя за гнев и нежность
За золото
    грядущих нив
За траур
    побережья.

Иосиф Уткин.

СМЫЧКА С СОЛНЦЕМ

Очерк Н. И. Подвойского.

Юношам СССР 1-мая 1925 г.

— Вон, посмотри в окошко, — сказал Юрий Ветринин, остановившись со своим приятелем, с которым он встретился после гражданского фронта теперь в Москве на съезде текстильщиков, около книжного магазина Ленгиза, — книжечка величиной с зевок, а заглавие-то как кричит!

— Где? — спросил приятель, которого все звали просто Стеной.

— Красивая: «Смычка с солнцем». Вот поугайство-то!

— Почему?

— Да, ясно, пустили в ход образное слово: «смычка» — Ильич пустил его — так вот трещит это слово теперь зря и глупо.

— Почему глупо? А мне кажется, наоборот, заглавие удачное. Ты же ведь книжки не читал?

— Не читал, не могу себе представить, если ни к селу ни к городу присваивают чужие выражения, то уж пороку, конечно, не выдумают.

— Отчего же! Возможно, что очень даже и к селу и к городу. Seriously. И мне пришла в голову мысль пустить лозунгом это слово в своем клубе. «Смычка с солнцем» — это означает, что каждый человек должен установить смычку самого себя с солнцем — источником живой силы, теплоты — здоровья. Я бы и доклад прочел на эту тему. На эту тему можно написать целую книжку.

— Так ведь вот уже книжка написана, — язвительно заметил Ветринин.

— Не мешай! Почему ты знаешь, что это за книжка. Может быть дурацкая какая-нибудь. Сам ведь

говорил, что глупая. А я бы на эту тему вот так бы написал. Или вот, если бы читал доклад, я бы начал так.

«Товарищи!

Ильич на одиннадцатом съезде РКП заявил, что мы должны установить смычку с деревней, откуда мы получаем все, что нам необходимо для нашего питания. А я, товарищи, к этому должен прибавить, что нам также необходимо установить самую смычку с тем, что дает нам не только питание, но и самую жизнь. Мы должны установить смычку с солнцем! Человек, как все живое, есть не что иное, как кусочек солнца, и этот кусочек должен постоянно держать связь со своим целым, иначе он зачахнет. Как осуществить эту связь? И в чем она должна состоять? Прежде всего в том, чтобы мы не ставили нарочно искусственных преград между нами, т. е. нашим телом, и источником жизни — солнцем»...

— Иными словами, — прервал его Юрий, — ходи в чем тебя мать родила? Правильно.

— Но руки-то у тебя, чорт, голые?

Нос и все лицо у тебя голые? Ничего? Не страшно? Все почти части тела могли бы легко оставаться обнаженными большую часть года. Не простуживаешься же ты потому, что у тебя руки мокрые! А вот промочишь ноги — ложишься в постельку. Это в наказание за то, что ты их постоянно кутал, прятал от солнца! Подумай только, какая извращенность у людей пошла. Непременно надо высывать свои ноги в кожаные футляры — сапоги и ботинки — а чтобы они не натерлись, надо их еще предварительно обернуть холстом или шерстью (портянки, носки). И это даже летом, когда они так и просятся, чтобы им дали впитать в себя солнце. Понимаю необходимость предохранить ноги от камней и режущих предметов на земле. Носи для этого сандалии из одних подошв, но зачем же летом носки, ботинки или сапоги, да еще поверх всего этого штаны?

— Так, стало быть, долой штаны! Ха-ха-ха!

— Да я с тобой и не разговариваю вовсе. Я это вслух сам себе повторяю доклад, который я намерен прочитать в летнем клубе, или я напишу это в виде книжки.

«И вот, товарищи, я говорю, нам нужно в первую очередь уничтожить все препятствия к смычке с солнцем. Другими словами нам нужно сбросить с себя лишнюю одежду. В чем же мы останемся? Мы останемся в одном: в трусиках».

— Нет, больше не могу выдерживать! Ха-ха-ха! Значит мы должны будем все ходить в трусиках? Ха-ха-ха! Но ты вообрази только: Михаил Иванович Калинин, председатель ЦИК СССР

На Ленинских горах. Члены исполкома КИМ'а на Международном Красном Стадионе. В центре стоит тов. Н. И. Подвойский.

или Алексей Иванович Рыков, председатель Совнаркома СССР, принимают иностранных послов в трусиках. Ха-ха-ха!

— Демагог ты, Юрий. Какое мне дело, в чем будут принимать послов. А разве они всю жизнь послов принимать будут? Они смогут найти время и для смывки с солнцем, если захотят. Михаил Иванович ездит в свою деревню, Алексей Иванович—в дом отдыха. Не бойся, Калинин и Рыков понимают, как хорошо купаться в солнце, лучше, чем такая деревянная голова, как ты... Но, серьезно, не прерывай меня больше, мне хочется договорить доклад.

«Товарищи, мы можем и мы должны сбросить с себя весь балласт, которым закрываем тело от солнца: пиджаки, куртки, жилетки, рубашки, брюки, женские моды, носки и сапоги. Разве не носят их в девяти случаях из десяти не потому, что они нужны, а для того, чтобы пошникарничать перед другими, или дразнить друг друга. Конечно, в нашем климате мы должны некоторое время в году защищаться от холода и непогоды. Но я говорю о смывке с солнцем. Когда солнце расположено установить смывку с нами, тогда мы не должны зевать. Мы должны улучшить каждую удобную для этого минуту! Не только, когда мы живем в отпуске в деревне, или в доме отдыха, но и оставаясь в городе! Теперь и в Москве и в других крупных городах каждая фабрика стремится устроить площадку, а если только можно, то и летний клуб на месте бывшего пустыря, где устраивают игры, занятия спортом, проводят политическую и культурно-просветительную работу. Вот тут-то и происходит смывка с солнцем».

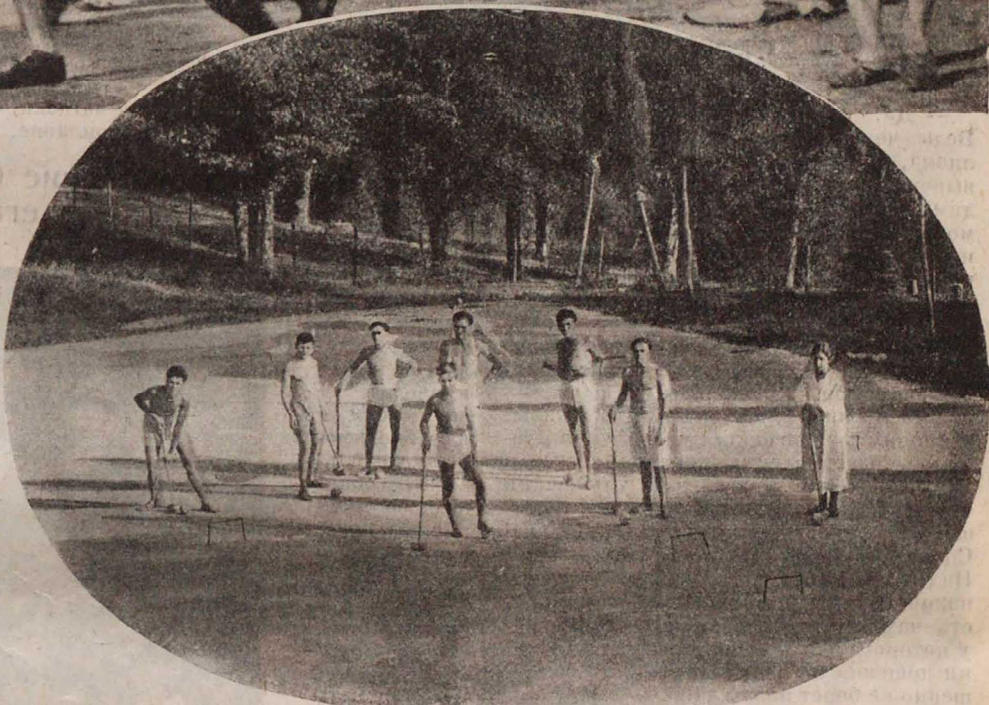
— Вишь, разгорелся как, аж мне жарко стало!—ехидничал Юрий.—Пожалуй, придется мне побежать, доставать трусики скорее.

Однако, Юрий задумался и продолжал уже другим тоном:

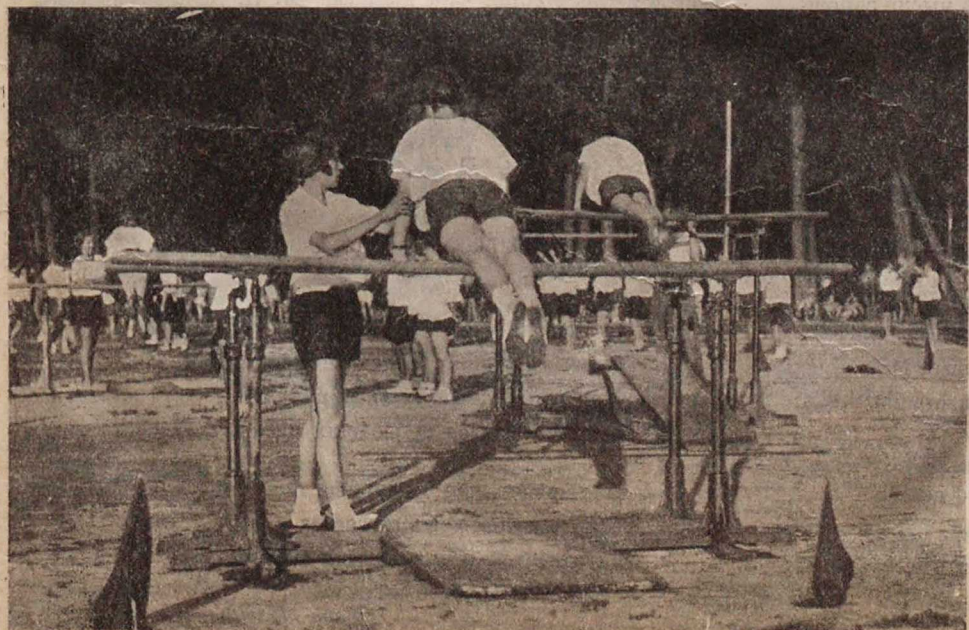
— Что ж, я не отрицаю, что ко мно-

гим вопросам мы подходим не просто, а по инерции мысли, зараженной буржуазными предрассудками. Конечно, мы

чувствуем, что многое надо изменить коренным образом, но пока наш быт так однородно буржуазен, не знаешь с чего начать. Вода, солнце и чистый воздух—это просто и в то же время так значительно. Так просто, а все-таки трудно найти к ним подход. Я считаю, что в этом случае сама рабочая масса легче находит такой подход, чем мы, ее руководящий слой. А, между тем, надо было бы немножко взять себя в руки. Мы могли бы поставить себя ближе к природе и через это ближе к массе, и, с этой точки зрения, я даже не против трусиков. Можно себе вообразить совершенно естественную обстановку для появления ответственного работника в трусиках. И одно такое переоблачение смогло бы быть и примером, и поводом для бесед с массами о социальной ценности здоровья, о необходимости программной, организованной общественной борьбы за здоровье. Уже одно появление ответственного работника в трусиках толкнуло бы массу на беседы по различным вопросам, касающимся развития и укрепления сил трудящихся. Беседа о здоровье подвела бы массу к книжкам по анатомии, биологии, физиологии, физике, химии, гигиене, санитарии, о вреде того, или другого производства и о способах, средствах и методах устранения этого вреда.

Упражнения московских физкультурников.

Бюро ЦК РЛКСМ за работой. Справа-налево: т.т. Мильчаков, Бендюков, Чаплин, Ламинадзе, Соболев, Подвойский, Румянцев, Тарасов, Теремьякина, Горлов, Минаев.

Очередные книжки библиот. «Огонек» — рассылаются с настоящим №-ром.

— Да, много чего можно сделать. Ведь человечество на закате капитализма, в полном смысле слова начало вырождаться. Это вырождение необходимо остановить. Рабочие, конечно, не могут отказаться от городской жизни, но мы можем противодействовать вредному влиянию города. И в городе солнце пробивается! У нас в большинстве районов СССР пять—шесть месяцев в году солнечная энергия рвется ко всему живому. Солнце всегда делает свое величайшее дело. Сколько за эти пять—шесть месяцев можно набраться силы, почерпнуть энергии для укрепления мускулов, оздоровления нервной системы, для освежения мозга, для улучшения обмена веществ в организме, для повышения производительности труда. Солнце! Солнце—лучший пролетарский врач! Надо только побольше обращаться к нему, надо почаще напоминать рабочим и крестьянам о существовании этого врача, у которого нет ни кабинета, ни диплома, ни дощечки на двери, и который совершенно не берет платы. Врач—даже не из Страх-касс.

— Однако, знаешь, Степа, в чем я сейчас убедился. У тебя не дурной агитаторский талант. Ты даже меня с'агитировал. Ведь я начал с того, что смеялся над тобой и над этой книжкой с ее «колосаль» заглавием: «Смычка с солнцем». А теперь, скажу откровенно, меня потянуло посмотреть, что это за книжка. Зайдем в магазин!

Приятели пошли в книжный магазин. Книжки лежали пачками на прилавке.

И каково было их удивление, когда, пробежав несколько строчек, они убедились, что книжка несколько иначе и по иному приводит те же мысли о необходимости использовать, обладающее такой живительной силой, солнце.

— Видишь, — сказал Юрий, — книжкитебе уж не придется писать. Разве только доклад прочтешь.

— Что же, этим мы и сильны, что у нас здоровые мысли зарождаются не в одной голове.

Возвращение Советской профсоюзной делегации из Англии

Фот. С. Тулеса.

Советская делегация на Виндавском вокзале. Слева-направо: т. Михайлов—председатель МГСПС, член делегации, М. П. Томский—председатель ВЦСПС, председатель делегации, Чернышева—член делегации, Лепсе—председатель союза металлистов, член делегации, Мельничанский—зав. орготделом ВЦСПС, секретарь делегации.

ПЕРВОЕ МАЯ

Стихотворение Веры Ильиной.

В этот радостный праздник весенний
морем восходов расплесканный Май—
белой пеной душистых цветений
окропи и сады и дома.

В день веселый здорового сева
поднимись трудовая семья,
не для боли и горького гнева,
вся земля—для тебя и твоя.

Миновали угрюмые будни:
строй глядущий, безоблачный день.
Мир, осыпанный блеском полудня,
в пламя флагов шуршащих одень.

Час придет: над всемирным пожаром
в пять лучей засияет звезда,
пять частей одряхлевшего Шара,
собирая в Коммуну Труд.

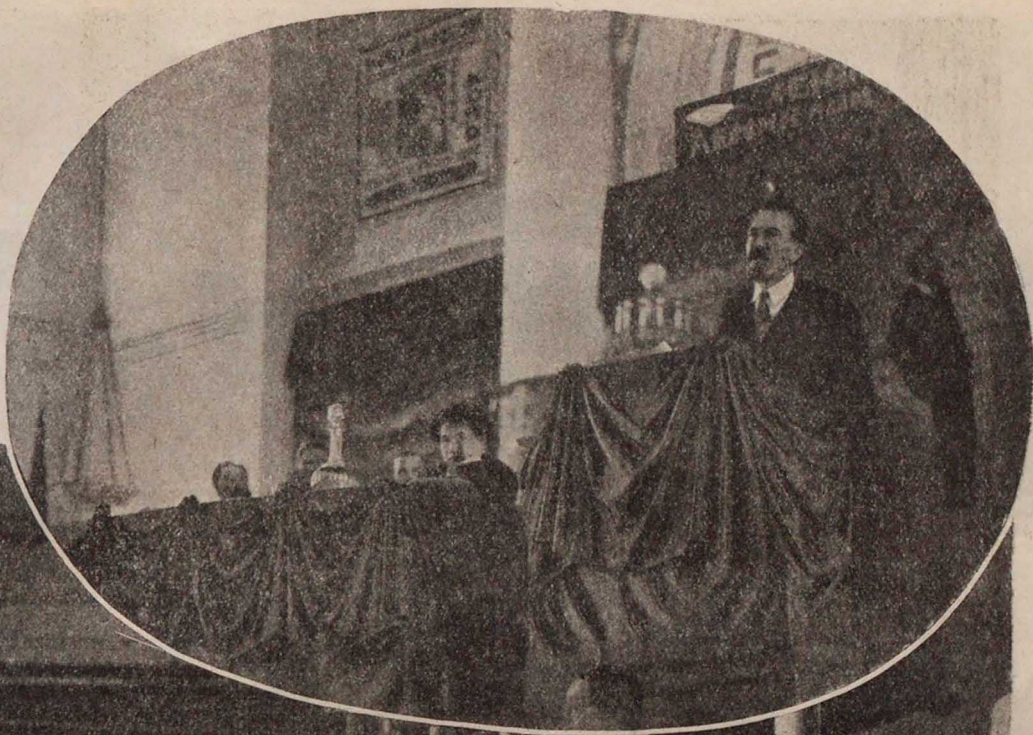
Вера Ильина.

А. И. РЫКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

Фот. А. К. Булла.

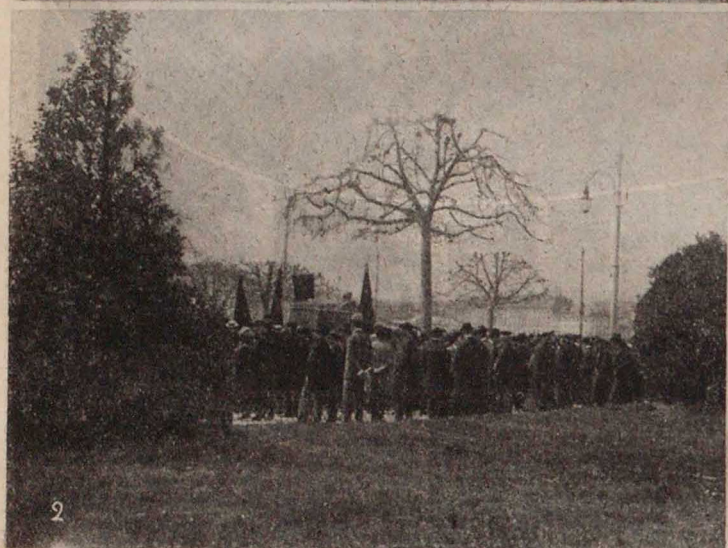
В середине апреля председатель Совнаркома Союза ССР А. И. Рыков приехал в Ленинград, где выступил с большим докладом на ленинградском губернском съезде советов. На вокзале А. И. Рыков был встречен многочисленными рабочими и красноармейскими делегациями. В Ленинграде А. И. Рыков посетил ряд заводов. На фабрике им. Халтурина он сделал доклад о достижениях нашей промышленности и о смирке рабочих и крестьян. На заводе «Электросила» и на обувной фабрике «Скороход» состоялись импровизированные митинги с участием А. И. Рыкова. На картонажной фабрике его же имени А. И. Рыков произнес реч о раскрепощении женщины.

Перед отъездом тов. Рыков обратился к ленинградским рабочим со следующим приветствием: «Ленинградские

рабочие вместе с тов. Лениным, под его непосредственным руководством, произвели Октябрьский переворот. После семи лет трудной работы по укреплению советской власти, страна твердо вступила на путь хозяйственного роста и стала выходить из разрухи. Под руководством коммунистической партии, ленинградские рабочие, вместе с рабочим классом всех стран и в союзе с крестьянством, окончат дело, начатое в Октябре—организацию социалистического общества. Привет ленинградским рабочим—лучшему отряду Октябрьской революции».

ХV Губс'езд. В Смольном. А. И. Рыков произносит речь. А. И. Рыков на лесопильном заводе его имени. А. И. Рыков на фаб. «Скороход».

1. Манифестация социалистов в Женеве около гост. Метрополь. 2. Знамя русских социалистов-революционеров у Английского сада. 3. Шествие около Английского сада. 4. Шествие манифестантов по улицам Женевы.

ЛЕТАЮЩИЙ ПРОЛЕТАРИЙ

Отрывок из поэмы В. Маяковского.

Одна
машина
выскользнула плавно,
Снизилась—
смотрит—
чего бы надо еще?
Потом рванулась
обрадовалась словно,—
Сигнализовала:
Главнокомандующий.
Приказываю:
пора!—
Винты взбесились
до Марса отмахнет.
Отземлились.
Подняли рупора,
и воздух
гремит
в знакомом марше:
Буржуи лезут в яри
на самый
небей свод.
Товарищ пролетарий
садись на самолет!
Катись назад заводчики,

по облакам свистя!
Мы летчики
республики
рабочих и крестьян.
Где не проехать коннице,
где не пройти ногам,
там
красный летчик гонится
за птицами врага.
Вперед
сквозь тучи кочки!
летим,
крылом блестя.
Мы летчики
республики
рабочих и крестьян.
Себя
с врагом померьте
дорогу
кровью рдя
до самой
небей тверди
Коммуну утвердя.
Наш флаг меж звезд полощется,
рабочью власть роста

мы летчицы
мы летчики
рабочих и крестьян.
Сначала
разведчики
размахнулись полукругом
за разведчиками
истребителей дуга,
а за ними
газоносцы
выстроились в угол.
Тучи
от винтов размахиваются на угал.
А за ними,
почти
закрывая многоокий
помноженный
фонарями
небесный свод,
Летели
огромней, чем корабельные доки,
ангары
сразу на аэропланов пятьсот.

В. Маяковский.

Взрыв 16-го апреля в Софии

В четверг, 16-го апреля, в столице Болгарии, в Софии, во время панихиды, в соборе Александра Невского, по убитом депутате-фашисте Георгиеве произошел взрыв двух алеских машин, снабженных часовым механизмом и заложённых в куполе (X). Сила взрыва была настолько велика, что рухнул потолок собора и одна из башен. По неполным официальным сведениям число убитых при взрыве превышает 190 человек и тяжело раненых—300. Правительство Цанкова ответило на взрыв объявлением осадного положения по всей Болгарии. В самой Софии запрещено всякое движение по городу. Для проезда по железной дороге требуется специальное разрешение властей. Воспрещено даже пользование телефоном. Жертвами правительственного террора уже пало свыше 500 человек, приговоренных к смерти военно-полевыми судами. Число арестованных превышает 500 человек. Арестованные по подозрению в исполнении покушения бывшие офицеры, революционеры Янков и Минков, расстреляны. На нашем снимке—Софийский собор.

КАПИТАН ДАЛЬНОГО ПЛАВАНИЯ

Рассказ Ольги Винницкой.

Когда стали составлять списки—кого из детей посылать дальше, в виду перегруженности города детдомами, Коля Макарычев взволновался.

Пришла комиссия в их детдом—он выскочил первый:

— Меня запишите—обязательно!

Крутился у стола, где писали, маленький—даже для своих одиннадцати лет, с круглой—арбузиком—бритой головенкой.

— Меня то! Меня то обязательно! Макарычев Николай.

— Да что это тебе так хочется?

— Да уж сам знаю!

Глаза живые, смысленные.

— Записали?

— Записали, записали!

— А где?

Показали список. Нахмурившись, пошевелил губами:

— Макарычев, Николай. Одиннадцать лет.

Прыгал. Удивлялся тем, что плачут. — Вот дурачье! Да ведь нас куда повезут то? Знаете? До моря! Город—у самого моря... слышали комиссия говорила?

— Ну дак что же?

Коля умолкал и отходил прочь.

— Ничего не понимают! Какой с них спрос!

Сам же он знал—море—это чудесно. На нем—корабли. Плавают с парусами. Пароходы—во сто раз больше дома.

Коля был с Волги. На берегу, еще маленьким бутузом, толкался среди грузчиков и матросов. От них он слышал о море, о бурях, о волнах, из за которых не видно неба...

Глаза открывал широко, слушал, не переставая, и матросам—за то что рассказывали воровал яблоки и груши.

... Волга—большая. Но море, море—без края! Без берегов. А пароходы на Волге—так, старые башмаки...

И вот теперь, он увидит море и узнает все—врали матросы, или нет—волновался до отъезда:

Вдруг—не возьмут?

Хоть и сам читал список, а кто их знает?

Они—все могут.

Волновался в дороге—партиями оставляли в разных городах.

Что если оставят его?

Ему же нужно в самый последний город—город у моря.

Однажды он попал в список, но побежал к уполномоченному и так горько плакал, что его вычеркнули.

Не спрашивали. Слишком их много, чтобы знать о каждом:

Почему хочет, почему не хочет.

Поставили одно имя вместо другого—так просто. Все одинаковые, все кто не доставляет особенных хлопот—только имена в списке.

Осталось их всего полтора—для последнего города.

Коля все время стоял у окошка.

Спрашивал—скоро ли море, видно ли из вагона.

Когда под'езжали, сказали детям—в город не повезут. Детдом будет в селе. От города шестьдесят верст.

Коля подскокил к уполномоченному:

— А море?

— И там есть море. Недалеко. А что тебе море?

...Если б он не был так взволнован—он бы ничего не сказал.

— Кто их знает? Пожалуй, засмеют?

Но тут не утерпел:

— Как что? Я матросом пойду. На корабль.

Уполномоченный засмеялся, погладил по голове. Эх ты, капитан дальнего плавания,—так получил Коля прозвище.

Он им гордился. Звучало важно и как будто роднило его с морем.

Правда, что другим до моря? А у него и прозвище морское.

Да и так то—если будет матросом, то почему ему не быть капитаном?

Демонстрации студентов в Париже

25 марта на площади Пантеона в Париже состоялись демонстрации протеста против назначения профессора-монархиста.

...Море явилось сразу. Подошли к станции, а за ней—у самого почти пути начиналась вода. Но кругом была земля—а вода, как утиный нос.

Арест студента.

— Это море?—приставал Коля ко всем, обиженно.

— Это лужа. Это меньше Волги,—кто-то пожалел его.

— Это конец залива. Понимаешь—кусочек моря, который входит в землю.

— А там, где детдом—там тоже конец залива?

— Нет, там не конец, но все-таки залив. А открытое море дальше.

...Правда, и там был залив. Но уже совсем не то.

Детдом стоял на горке. За селом. Сбоку видно было море... видно было и другой берег, но далеко.

Даже и залив, маленький кусочек моря, был шире, гораздо шире Волги.

С первого же дня Коля начал пропадать. Сначала об нем беспокоились, наказывали.

Потом оставили—знали.

Спросит заведующая:

— Где капитан?

— Капитан на море.

Первый раз, когда Коля стал только спускаться с горы, то почувствовал на своем лице влажный и чуть-чуть соленый ветер.

Он даже закрыл глаза и широко, шумно вздохнул.

Подошел к самой воде.

Тихо плескалась рябь на море. У берега широкой каймой лежала сгнившая коричнево-серая масса зелени. От нее крепко пахло иодом.

Попробовал, зачерпнув, воду. Хотелось плюнуть, но удержался и проглотил. Было приятно.

— Море—вот оно море.

Пусть не настоящее, пусть только залив, но через залив можно приплыть к морю.

К морю—без края...

По вечерам Коля, лежа в кровати, рассказывал мальчикам о море.

Они слушали—у него выходило так, как будто он все очень хорошо знает, все видел.

— Вот дак капитан! Капитан и есть.

Заведующая дала Коле книжку о Ледовитом океане. Читать сначала было трудно, но уж очень интересно. С книгой уходил он на горку, откуда видно было море и, наморщившись, шевелил губами.

Теперь, вечером, Коля начинал всегда так: и видел я вчера во сне...

Видел он и ледяные горы, и белых медведей, убивал китов и котиков.

А когда кончил книгу—попросил:

— Теперь хочу о теплом море. И обо всех, какие есть на свете.

Бывало—от его кровати пахло гнилью—под подушкой, свиваясь плотными, как резина, гофрированными краями, зеленела морская капуста, маленькие краббы чуть-чуть шевелили помертвевшими лапами, корчились лучи

лиловых и голубых морских звезд.

Влетало Коле. Сокровища выбрасывались. Потом он завел себе ящик и держал его в лесу, за домом.

Через несколько месяцев начали приходить из губернской детской комиссии командировки мальчикам—на фабрики, на заводы, в мастерские.

Мнстие—выбирали постарше—ужа уехали. И вот пришла однажды бумажка.

— Пришлите шесть мальчиков постарше и поздоровее для определения во флот.

Заведующая пришла вечером, когда ребята ложились спать.

Спросила—кто хочет?

Коля Макарычев сразу даже не понял.

У него была мечта.

Но как и когда, какими путями он мог сделаться матросом—он не знал.

Ему было пока довольно, что море—близко, что его можно увидеть даже из окошечка.

Толпа перед факультетом.

Президентские выборы в Германии

Фот. «Огонек».

Наверху—на улицах Берлина: встреча националистов, приверженцев Ярреса (на автомобиле), с отрядом республиканцев. Направо—улица Берлина, выстланная избирательной литературой во время выборов президента в Германии. Направо—агитационный автомобиль с портретом буржуазного кандидата Ярреса.

А раз море близко—все остальное—уже пустяки.

Вот оно—пришло само.

Сейчас Коля скажет:

— Хочу!

И может быть уже завтра будет на пароходе... А то на корабле?—Больше всего хотелось на корабль с парусами. Или на миноносце?

А вдруг на подводной лодке?

Мыслей в круглой головенке—арбузиком, закружилось так много, что ответить сразу не успел.

Заведующая отшла к двум рослым мальчуганам—татарам и уговаривала их—они не соглашались.

Коля подбежал к ней, в волнении дернул за рукав, смутился.

— Что?

— А я то? Я то—во флот?

Заведующая вдруг засмеялась. Засмеялась вся—глаза, и щеки, и губы, даже волосы затрепетали на лбу.

Но встретив недоумевающий испуганный взгляд, сразу оборвала смех.

— Что ты, капитан! Ты же—малень-

кий, во флот не принимают раньше пятнадцати лет. А тебе сколько?

— Да ты на себя посмотри—цыпленок.

Коля растерянно оглянулся, моргнул глазами, отошел и лег на кровать.

...Часа через два постучался в дверь к заведующей.

В кальсонах и рубашке, маленький, белый стоял дрожа перед ее постелью—она уже легла.

— Отпустите меня. Я хочу во флот. Я раньше всех хотел. Еще никто не знал

Наверху: налево — подъем 120-метровой мачты; направо—120-тиметровая мачта поднята. На вершину ее забрался ленинградский рабочий сборно-мачтовой бригады Иван Смирнов, водрузивший государственный флаг Персии и посылающий привет всем присутствующим на подъеме. Внизу — открытие деятельности Советско-Персидского Автомобильно-Транспортного смешанного общества «Автотранс». Прибытие в Тегеран первой автомобильной колонны, груженной советским сахаром. Снято у гаражей О-ва «Автотранс» 21-го марта 1925 г.

Заведующей стало жаль его. Посадила рядом с собой на кровать.

— Милый мой мальчик, ты пойми—нельзя, не возьмут тебя. Даже если пошлю—отошлют обратно и мне еще замечание сделают. Вот подожди четыре—пять годиков, тогда и во флот можно.

Четыре года! Коля, конечно, был еще невелик, но помнил:

В детдоме он три года. И за это время жил в семи городах.

Разве не увезут от моря за четыре года? А потом иди—ищи его.

Небойсь, найдешь, когда от города до города ехали по два—три месяца.

Он понимал, что дело пропало, но все-таки просил.

— Ну отправьте! Ну, что будет. Возьмут меня. Вот увидите, что возьмут.

Но она не хотела увидеть. И сказала: — Иди спать.

... Все равно Коля должен был попасть во флот. Эка хитрая! За четыре года вовсе столько ребят наберут, что и девасть будет некуда...

На третий день мальчики уезжали. Их было даже не шесть, а всего четыре.

Все боялись моря и между собой говорили, что во флоте очень тяжело и строго.

— Эх! послали бы капитана—добром. Он то уж ничего не боялся бы.

Товарищи ходили гурьбой провожать. Шли обратно—заметили—капитана нет.

Подумали—к морю удрал. Ничего не сказали. Только на следующее утро хватились воспитатель:

— А где же капитан?

Капитан же был уже в городе.

В суматохе посадки забрался в вагон и залег на верхнюю, вдоль всего вагона бегущую, полку, около труб—за фонарями и вещами.

Лег—сжался как только мог.

Пролежал все три часа. Затеки руки, ноги, но пошевелиться боялся.

Когда услышал—внизу заговорили—город—оживился.

Остановились. Подождал, пока вышли ребята. Они должны были идти в комиссию.

Сообразил—комиссия пошла обратно. Ребятам показываться нельзя.

Слез, вышел из вагона.

Не смотрел ни на большие дома, ни на улицу, ни на трамваи—так—внизу, увидел—море.

Настоящее море—цветными боками легко качали у берега оснащенные корабли, кланялись трубами пароходы. Толстые, черные, гряд несколько стояли миноноски—Коля узнал их по картинкам.

Вдали дымили огромные трубы серого крейсера.

А посредине, далеко от берега, грузно, как хозяин, стоял большущий черно-красный пароход.

Коля узнал: это тот самый, о котором он рассказывал мальчишкам, тот самый, который ничего не боится—ни бурь, ни волн, ни ледяных гор, тот, что ходит вокруг света, тот, которого он может быть видел во сне.

Из черно-красного носа тянулись толстые—пожалуй с Колю толщиной, цепи.

По бокам высились две мачты с перекладинами—так думал Коля—только странно—зачем пароходу мачты? Ведь он без парусов, на машине?

Разве вот если буря сломает машину?

Коля спустился по лестнице вниз, в порт и ходил по бетонной набережной.

Восхищенно глядел чугунные кольца, разглядывал парусники.

— Маленькие, он думал—они не такие.

Около берега тоже стояли пароходы, перебросив сходни.

Можно было бы зайти, да разве это пароходы? Еще меньше, чем на Волге.

Вон—«Оле» стоит—что? Башмак.

Услышал: Катер «Оле» отходит через два часа.

Вот оно что! Так это даже не пароход.

Катер. Катер, повторил про себя с презрением незнакомое слово.

М. В. Фрунзе в Пятигорске

Фот. «Огонек».

Митинг на вокзале в Пятигорске в день приезда тов. Фрунзе. На трибуне—М. В. Фрунзе.

Потолкался у миноносок. Серые, как утдо грязные, они казались мертвыми. Нет, верно никто здесь не ходил в открытое море, море, без края, настоящее.

Только тот один—там, далеко от берега. И туда, только туда хотел Коля. Но как попасть?

До вечера бродил. По борту парохода загорелись круглые окошки. Зажглись огни и на всех судах.

Трепетными пятнами падал их свет на воду.

— Как жир на супе...—подумал Коля. Он устал и ему хотелось есть.

Но уйти из порта не мог. Да и куда бы он пошел?

Он должен был быть здесь, у моря и видеть пароход.

Несколько раз отплывала от него белая лодка и матросы враз нагибались над пятью парами весел.

Лодка как будто неслась по воздуху, мелькая перьями крыльев. Приставала—выходили мужчины в черных куртках и матросы, а гребцы уводили лодку обратно.

Каждый раз Коля робко приближался, но испугавшись отходил в тень.

Но когда стало уже совсем темно и шлюпка снова пристала к берегу, выпустив всего одного—он решился.

Подождал и дрожащим голосом сказал:

— Возьмите меня на пароход!

Матросы переглянулись.

— На что тебе?

Коля увидел по их лицам, что они его не возьмут. И, напрягая головенку арбузиком, вдруг решительно выпалил:

— Мне надо капитана. У меня—письмо.

— Отдай.

— Мне лично надо.

— Свезем, что ли,—сказал один нерешительно.

— Через час шлюпку к берегу подавать—обратно захватим.

Остальные промолчали и Коля, не дожидаясь, вскочил и сел на лавочку, стараясь занять как можно меньше места, как будто боялся, что матросы раздумают и бросят его в море.

Через несколько минут—высоко и круто, как стена, поднимался над ним борт парохода.

По нем качалась веревочная лестница—страшно—оборвешься—прямо в воду.

Но бояться было некогда. Коля подпрыгнул, схватился за нее рукой, подтянулся и через мгновение был на палубе.

— А ловкий мальчишка!—сказал за ним кто-то.

Матрос повел его по блестящей палубе в маленькую, всю стеклянную каютку.

Там, за столом—сидел, сразу видно—капитан.

У Коли как будто упало, провалилось куда-то сердце.

Матрос сказал:

— Вам письмо—и ушел.

А Коля все стоял и молчал.

Капитан дописал что-то, повернулся.

— Ты откуда, мальчик? От кого письмо?—И тут уж Коля не вытерпел. Он вдруг заплакал, как будто вовсе никогда не собирался стать матросом.

— Что ты? О чем?

Новые книжки библиотеки „Огонек“.

Цена отдельной книжки 15 коп.

Трудно было разобрать. Поэтому капитан посадил Колю на мягкий, бархатом обитый диванчик и обнял рукой за плечи.

Он был видимо совсем не злой—этот капитан. Прошло много времени прежде чем он разобрался в несвязных словах. И когда разобрался—задумался.

Потом позвонил. Пришел матрос.

— Принеси из кухни—что там у вас есть. Мяса. Хлеба. И молока.

— Есть!

Сказал матрос, повернулся кругом и вышел.

Коле было страшно, что капитан сейчас отошлет его на берег. Но он был очень голоден и жадно ел.

А капитан смотрел задумчиво на бритую головенку—арбузиком, с невысыхшими глазами, и глядя свои бритые морщинистые щеки.

— Как тебя зовут?—спросил он, когда тарелка опустела.

— Капитан дальнего плавания.

Улыбка, как змейка, пробежала по строгим губам.

Но Коля ее поймал и смущенно поправился:

— Это уполномоченный меня так прозвал. А меня зовут Макарычев, Николай.

— Ну, Макарычев, Николай, пей молоко.

— Есть,—ответил Коля, как слышал—отвечал матрос.

Капитан опять усмехнулся. Потом заставил Колю рассказать еще раз все.

Коля его уже ничуть не боялся.

Рассказал про Волгу, и про матросов и про то, как увидел первый раз море.

— Какое же это было море? Залив, уже Волги. И как жил в детдомах, и как убежал сегодня.

Капитан слушал ли, не слушал—неизвестно. Но, оперев голову на руки, смотрел на него.

Пришли какие то, в черных куртках—Коля испугался, думал—за ним, на берег.

Но капитан сказал только—сидите ка, послушайте.

Коля начинал снова. Рассказал и о ледяных горах, о медведях, о котиках и о том, что о теплом море не было книги, и о том, что этот пароход он видел во сне.

Потом вдруг свесил голову и заснул.

Капитан положил его. Подсунул под голову валик. И снова сидел и смотрел.

Может быть всю ночь не спал капитан—как сказать о чем думает взрослый человек, да еще капитан дальнего плавания, когда сидит всю ночь.

Слышал ночью Коля, как шумели, бились о борт волны. Но казалось—видит сон.

Утром не мог понять сразу—где уснул. Когда вспомнил—стало скучно и страшно. Сейчас его свезут на берег.

И на берег его свезли. Вместе с ним с'ехал капитан. В лодке Коля угрюмо смотрел на воду—на капитана не поднимал глаз.

Сели на извозчика. Приехали в какой то большой дом. Там толкалось много людей, но среди них, в уголке на сундуч-

ках, узнал Коля своих четырех мальчишек.

Понял. Привезли в комиссию. И отсюда пошлют в дом.

С укором взглянул на капитана.

Тот ушел в какую то комнату, Колю оставил.

— Обидно—капитан, а жалуется...

Мальчишки удивились, расспрашивали, но он сулился и молчал.

Позвали его. За столом сидел какой то с усами и улыбался. Капитан сидел по эту сторону стола и тоже улыбался.

Увидели Колю—нахмурились.

Тот, с усами, строго сказал:

— Ты что же это? Бегать? Нам вот телеграмма пришла, разыскивают тебя.

— Не утонул ли? А ты? Ах ты, хулиган эдакий?!

Опустил голову. Молчал.

— Вот пошлем тебя назад. Да бумажку напишем. Пусть выпорят тебя как следует.

Тогда Коля глухо проговорил, смотря в землю:

— Пусть порят. А я все равно убегу.

И если другие какие капитаны жалуются, так мне наплевать! Не больно надо. На катер пойду.

Они улыбнулись—те двое, но он не видел.

Стоял все так же—голову вниз, упрямое, зло нахмурившись и покраснев.

Капитан поднялся.

— Ну, Коля, бери вот бумажку—отпускную свою. Идем. Мой ты теперь—морской. Пойдем мы с тобой в Одессу.

Губернский с'езд рабкоров

Фот. А. Шайхета.

Президиум Московского Губернского С'езда. В центре—А. В. Луначарский.

Студенты выпуска 1925 г. одесского землеустроительного техникума на практике.

Коля не ослышался. Понял. Но сразу не мог измерить своей радости.

И все стоял, как прежде.

— Что ж ты, не слышишь?

— Есть, капитан, — сорвался он вдруг сразу с места и бритая головенка — арбузиком — вся осветилась улыбкой...

Через пару недель заведующая получила письмо с китайской маркой.

«... и вот увидели, что меня взяли. Только покамест я не матрос, а капитанов сын. Но это ништо. Подросту — буду матросом. А матов у нас нету. Это — ради телеграфа, хоть с вами разговаривай — все одно.

У нас машина и от бури не сломится. А идем мы в Одессу и море тут без края.

И была буря и волны, а мы вниз и вверх. Нисколько не страшно, только немного.

А что вы мальчиков послали, так их взяли на катер. Башмак и больше все. Писать больше нечего.

Остаюсь ваш Макарычев Николай».

Ольга Винницкая

У С А С

Очерк А. Меньшого.

Родился 39 лет тому назад в Париже. Отец — коренной петербуржец, врач-психиатр. Ребенком Усас был привезен в Петербург из Парижа. В Петербурге окончил он гимназию человеколюбивого общества, а затем петербургский университет по историко-филологическому фа-

культету. По окончании университета отправился в Рим, вступил в иезуитскую коллегию, заслужил благосклонность ватиканских сфер, удостоился благоволения самого папы.

Во время войны делал какие-то дела, характер коих до сих пор еще остается невыясненным. Был в Минске во время польской оккупации, — состоял при главном штабе оккупационных войск, занимал политический пост.... В 1921 г. был назначен председателем польской делегации в русской-польской смешанной комиссии. Вот и все.

Но это — официальная биография. Есть еще и неофициальная, из которой нам известны только некоторые отрывки. Известно, что он служил в каком-то банке — в Ленинграде, в 1917 — 18 гг., а в 1919-м году, и позже, в 20-м и 21-м, состоял в Ленинграде же настоятелем римско-католической церкви. Состоя на этой должности, он, в свое время, сопротивлялся изъятию церковных ценностей, за что в свое время, был привлечен к суду. Известно, далее, что он был близок (это — наиболее деликатная формулировка) к организации еврейских погромов в оккупированных польскими войсками местностях, в 1918 — 19 годах.... Вообще надо сказать, что официальная составлена нарочито скромно, чрезмерно сжато, чрезмерно сдержанно. Он гораздо более многообразный человек, чем можно было бы предположить на основании только официальной биографии.

Внешность его — тоже, на первый взгляд как будто чрезмерно скромна, тоже как будто очень, очень сжата. Сжимается как будто человек, — в комочек как будто собраться хочет, проскользнуть, как будто, хочет незаметно. Тщедушен очень. Худ. Маленького роста. Фигурка остренькая, колючая. Лицо острое, колючее, холодное. Большие серые глаза смотрят ровно, безучастно, — глаза без блеска, матовые.

Лицо дегенерата: усеченный, треугольником, подбородок и треугольником, — остроугольным треугольником, — вздернутый и вытянутый вперед нос. Лицо, изможденное, — лицо человека жившего, бурно жившего, энергично жившего...

Богинский — гимназист

Тов. Богинский был поручиком польской армии, одним из ближайших учеников Пилсудского. Обладающий громадными познаниями, считавшийся лучшим в польской армии специалистом по части газовой войны, он состоял руководителем химической лаборатории при польском генеральном штабе. Идейный коммунист, ведущий нелегально революционную работу, он был выдан немцам-провокатором, который выдвинул вдобавок против Богинского и ряд лживых обвинений.

Богинский — в форме офицера польской армии.

Прежде всего, он — серьезный ученый. Я слышал отзыв о нем одного из крупнейших наших научных светил, бывшего его учителя в ленинградском университете. «Незаурядный человек, исключительные способности», — сказал светило.... Усас окончил четыре факультета, — четыре! Он — историк, он — филолог, он — юрист, он — богослов. Он говорит на всех европейских языках. Он прочел на своем

Слева-направо: два заседателя по делу Усаса, председатель заседания по делу — т. Беляков, обвинитель т. Крыленко, Н. В., председатель Ленинградского губсуда т. Нахимсон, ленинградский губернский прокурор т. Крастин.

веку несколько тысяч томов книг. Он сам пишет. Он — блестящий стилист. Он — эрудит. У него — гениальная память. Он говорит по-латыни лучше, чем по-польски. Стихи древних авторов, презренные печатать, стихи интимные, эротические, он цитирует наизусть так же свободно, как и священное писание. На письменном столе у него — евангелие, в письменном столе — Овидий Назон.

Он человек науки прежде всего. Он — садист, но и садист научный. Да, да — сечет не просто, а как наука велит. Свидетельницы на следствии говорили, что он им, свидетельницам, показывал книжку, — книжку с картинками, — книжку, в которой сечение научно обосновывалось. Он научный садист, научно обоснованный. Он садист по книжке. Он знает точно, как сечь, где сечь, — разумеется, он также изучил до тонкостей анатомию... Ни шагу без науки.

Усас — не столько физический, сколько духовный садист. После сечения Усас

Фот. «Огонек».

Приезд Усаса и Лашевича в Ленинград. Усас и Лашевич под охраной выходят из вагона по приезде в Ленинград.

заставлял целовать розги. Перед сечением, и во время сечения, и после сечения он говорил, он говорил не оскорбительные, не жестокие, не жалищие, не ядовитые, не отравленные слова — нет. Он говорил добрые, жалостливые слова. Он говорил искренно, задушевно, — тихим, вкрадчивым, задушевым голосом. Он говорил о жалости, — «детка, мне тебя жалко», —

и от этих его задушевных, жалостливых, добрых, скромных, набожных, приятных слов, хотелось плакать, сжималось сердце, слезы подступали к горлу. Что может быть мучительнее, что может быть унижительнее набожных, жалостливых слов?...

Усас — искренно религиозен, но он знает и понимает христианскую, католическую религию насквозь — и он сумел сделать из христианской, католической религии орудие утонченной нравственной пытки. Он изувер. Он маньяк. Он помещен на испытание. Испытание — смысл и содержание всей его жизни. Он живет только для того, чтобы испытать.

Усас — в высшей степени культурный человек. От многих слышал я такое сравнение: Усас — Оскар Уайльд. Несомненно, есть сходство. Блеск, светскость, утонченность, изящество — Усас тоже чрезвычайно изящен. Но есть разница: Уайльд был творчески талантлив, он создал произведения искусства. Усас тоже талантлив, но в нем нет абсолютно ниче творческого. Дегенерат и маньяк, он умеет только испытывать, мучить — и ничего больше. Дегенерат и маньяк, он абсолютно бесценен что — ни будь

сделать, что-нибудь «создать», — он — держим. — его мания сильнее его...

Усас на суде — обросший бородой, оборванный, потрепанный, обожженный, — это, конечно, далеко не тот, не настоящий. Это — пришибленный Усас. Он хочет держаться с достоинством, но — увы! — достоинства уже нет.

И это арапское заявление, эти протесты, это высокомерное — «как вы сме те!» — И этот уход из залы суда.

Сейчас, когда я пишу эти строки, судебное заседание еще продолжается (свидетельницы — пострадавшие допрашиваются при закрытых дверях), приговор еще не вынесен. Но Усас — вскрыт. Усас — весь перед нами, как на ладони, — и не просто Усас, как индивидуум, как некто, — а Усас, как образованный, культурный, утонченный, изысканный, изысканный человек; Усас, как культурный европеец; Усас, как иезуит, как один из виднейших представителей современного католицизма; Усас, как стои отживающей капиталистической культуры... Усас — яркая вспышка этой угасающей капиталистической культуры, — вот почему он интересен. Отныне Усас — имя нарицательное.

А. Меньшой.

Фот. А. К. Булла.

Ксенда Бронислав Усас на скамье подсудимых.

„БЮРО КЛИШЕ“ Издательства „ОГОНЕК“.

Снабжение Редакций провинциальных газет по **СПЕЦИАЛЬНЫМ АБОНЕМЕНТАМ** оригинальными клише по всем вопросам международным и внутриполитическим РКП и Советской власти, по очередным агитационным кампаниям и специальным вопросам, организации с.-х. и промышленности.

Работа «Бюро Клише» проводится под руководством Пресс-Бюро ЦК РКП (б).

ПЕРВЫЙ АБОНЕМЕНТ — 45—50 штриховых клише в месяц в 1—2 колонки (зарисовки, портреты, злободневные карикатуры), приравненные к ежедневным изданиям — 2850 кв. сант. по 2,3 коп. за кв. сант. Цена абонемента — 80 руб.

ВТОРОЙ АБОНЕМЕНТ — 20—25 штриховых клише в месяц в 1—2 колонки (зарисовки, портреты, злободневные карикатуры), приравненные к ежедневным изданиям условного типа — 1425 кв. сант. по 2,3 коп. за кв. сант. Цена абонемента — 40 руб.

ТРЕТИЙ АБОНЕМЕНТ — 13—15 штриховых клише в месяц в 1—2 колонки, приравненные к газетам, выходящим 2—3 раза в неделю — 1050 кв. сант. по 2,4 коп. за кв. сант. Цена 25 руб.

ЧЕТВЕРТЫЙ АБОНЕМЕНТ — 12—13—15 штрих. клише в месяц 1—2 колонки исключительно для крестьянских газет — 760 кв. сант. по 2,25 коп. за кв. сант. Цена абонемента — 17 руб.

ПЯТЫЙ АБОНЕМЕНТ — 8—10 штриховых клише в месяц в 1—2 колонки для комсомольских газет — 600 кв. сант. по 2,3 коп. за кв. сант. Цена 17 руб.

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАССЫЛКА ЗА СЧЕТ «БЮРО КЛИШЕ».

ВЫПОЛНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦИНКОГРАФСКИХ ЗАКАЗОВ НА СЕТЧАТЫЕ И ШТРИХОВЫЕ КЛИШЕ ПО ЦЕНАМ «МОСПОЛИГРАФА» (6 1/2 коп. кв. сант. сетчатого клише и 4 коп. кв. сант. штрихового клише) в 2—3 дня для всех газет и журналов.

Срочное исполнение художественных заготовок и заставок для газет и журналов по оригинальным эскизам художников.

Высылка специальных заказов наложенным платежом (при заказе необходим аванс в размере 50%, стоимости).

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Тверская, Благоев. пер., д. 3, — «БЮРО-КЛИШЕ». Телегр. адр.: «МОСКВА-БЮРОКЛИШЕ». Бюро Клише.

„Елизавета Петровна“ в студии МХАТ

Очерк Дм. Угрюмова.

Во дворе во флигеле, где помещается Вторая студия или, вернее, «детская» Московского Художественного театра, творческая работа проходит как то поразительно робко, медлительно, неуверенно.

И первая, и третья, и четвертая студии уже давно вышли из родительского повиновения, самоопределились, пришли к определенному академическому финишу. Одни смиренно пошли по родительским стопам, усвоили стиль, традиции и ждут престола в Мхатском королевстве, другие строят причудливые конструкции. Но так или иначе—все выявили себя, мужественно окопались в бесчумных особняках и ведут упорную работу.

И только, пожалуй, Вторая студия прибывает на положении несовершеннолетней, испуганно оглядывается в сторону и отсюда какая то несовершенство в работе, художочный творческий лик, удручающий отпечаток беспомощности почти в каждой постановке.

«Елизавета Петровна»—продукт упорной работы студии, начатой покойным В. Л. Мчеделовым и завершённой Л. Баратовым—молодым режиссером художественного театра.

Пьеса Дм. Смолина, являющаяся по существу своему ничем неприкрашенной исторической хроникой, конечно, не могла послужить достаточно благодарным материалом как для студийной молодежи, так и для режиссера.

З бесконечное количество томительно скучных и несвязанных логической нитью последовательности картин автор пытался уложить всю жуткую трагикомедию российского государства от смерти Петра до сумасшествия Елизаветы Петровны. Всю эту чудовищную скачку лицемерия, предательства, корыстолюбия и лжи, всю галерею царствующих дегенератов, от Петра второго до замученного младенца Ионна Антоновича.

Все это автор честно пересказал по примитивному учебнику, по засаленному историческому конспекту.

Но, повидимому, совершенно произвольно некоторые исторические персона-

жи вышли из под авторского пера Дм. Смолина совершенно обновленными, щедро награжденными, совершенно новыми, не-

нужной и поверхностной экскурсии в область русской истории. Постановка в манере «недоошенной стилизации», местами

«Елизавета Петровна»—постановка Л. Баратова. Финальная сцена V-го акта.

присущими им чертами. Так, например, Елизавета Петровна, личиной симпатичной водевильной простушки поражала

недурно задуманная Баратовым, в целом бледна и расплывчата. Она, также как и вся пьеса, носит характер какой то случайный. Лучшее в спектакле—Ушаков, (Хмелев); Елизавета Петровна (Соколова) и удачно скомпанованная Сахноеским музыка.

Молодых, бесспорно одаренных артистов Соколову и Хмелева почти совершенно не знала широкая театральная аудитория, и то обстоятельство, что этот спектакль дал им возможность проявить себя исключительно ярко и интересно—в этом одном его единственное оправдание.

Дм. Угрюмов

Елизавета Петровна—Соколова.

Екатерина II — Андреевская.

не только зрителя, но даже самых добросовестных историков, Разумовский, как ярморочный персонаж, как кустарь из «полтавщины», оказался бесхитростным добродушным малым.

Такие яркие исторические типы, как Меньшиков, Миних, Голицын—были совсем слабо очерчены и даже Ванька Каин—мятежник и бунтарь, снабженный автором сильной долей «идеологии», оказался совершенно излишним, нубеждительным.

Спектакль оставляет впечатление не-

Успехи радио-любительства в СССР

Фот. «Огонек».

Радио-мачта, установленная на здании Центрального Межсоюзного Рабочего Клуба в г. Сталине радио-кружком клуба.

ОТ РЕДАКЦИИ

Непринятые рукописи хранятся в течение одного месяца.

Рукописи иностранных авторов — в течение двух месяцев.

250 лет Гринвичской обсерватории в Англии

Известные всему свету часы Гринвичской обсерватории.

Восстановление Одесского театра

От нашего корреспондента.

Могучим потоком полились пожертвования широких рабочих масс на восстановление Одесского театра.

И уже начались работы по восстановлению чудесного театра.

Уже поднимают 800-пудовый железный занавес, чинят, латают, устраивают конкурсы художников и архитекторов.

Вспомнили старое одесские рабочие — устроили воскресник в пользу восстановления театра.

Советское правительство ассигновало полтора миллиона рублей на восстановление театра.

Наверху — сценка сцены пожарными на воскреснике. Раскопки железного занавеса, который весит 800 пудов. Для того, чтобы его удалить со сцены, нужно было раскопать и разделить на части. Внизу — «Костюмы все целы!»

Подписчикам Библиотеки „ОГОНЕК“

Подписчикам на «ОГОНЕК» с одной книжкой БИБЛИОТЕКИ «ОГОНЕК», срок подписки которых истекает 1-го июня, высылка «Библиотеки» с текущего порядкового № 27 прекращена, т. к. им в течение апреля уже высланы восемь книжек (№№ 19—26), по числу апрельских и майских №№ «ОГОНЬКА». Высылка же им «ОГОНЬКА» без «Библиотеки» будет продолжаться по срок их подписки до 1-го июня. Желающие получить вместе со следующими номерами «ОГОНЬКА» также и дальнейшие книжки «Библиотеки» за май (№№ 27—36) имеют выслать дополнительную плату в 1 руб.

Подписчикам на ОДНУ книжку «Библиотеки» сроком дальнейшей подписки на Библиотеку «ОГОНЕК». В избежание перерыва в высылке очередных книжек этим подписчикам по истечении их оплаты за «Библиотеку» (из расчета ОДНОЙ книжки на каждый № «ОГОНЬКА») — Главная Контора просит своевременно перевести дополнительную плату на дальнейшие книжки «Библиотеки».

Штрейкбрехеры в Америке

В Америке на конях во время забастовок штрейкбрехеры не расстаются с оружием, так как организованные в союзы рабочие оказывают штрейкбрехерам вооруженное сопротивление.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»: Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ — тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — тел. 4-80-08. ОТДЕЛ ВЪЯВЛЕНИЙ — тел. 4-80-08. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграфный адрес — «Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ, 1 страница — 960 руб., 1/2 стр. — 480 р., 1/4 стр. — 240 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., строка непарелли — 1 р. 80 к. Сверх тарифа — 15%, налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» с одной книжкой «Огонек» . . . . . 1 мес. — 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — н., 9 мес. — 4 р. — н., год — 5 р. с одной книжкой «Библиот.» (4—5 кн. в м-ц) 1 — 1 р. — н., 3 — 3 р. — н., 6 — 5 р. — н., 9 — 7 р. 50 к., — 10 р. с двумя книжками «Библи.» (8—10 кн. в м-ц) 1 — 1 р. 50 к., 3 — 4 р. 50 к., 6 — 7 р. — н., 9 — 11 р. — н., — 14 р. Комплект «Библиотек» по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп. За границу: на 1 мес. — 35 центов, 1 ян. — 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки «Огонек» — вдвое, с двумя книжками — втрое. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 37.448.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

150.000 экз.

ОТ ВАЛЮТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАРКОМФИНА СССР

Валютное Управление НКФ СССР настоящим объявляет, что производившаяся с 7 по 13 апреля с. г. подписка на Государственный Внутренний 5% Краткосрочный Заем 1925 года дала следующие результаты: подписка принята от подписчиков на сумму 1) до 500 руб. включительно на 12.119.640 рублей номинальных, 2) свыше 500 рублей до 5.000 рублей включительно на 4.156.710 рублей номинальных и 3) свыше 5.000 рублей на 35.440.480 рублей номинальных. Общая сумма подписки составляет 51.716.830 рублей номинальных.

В виду того, что подписка, принятая от I группы подписчиков (до 500 рублей включительно), превысила всю сумму займа (10 милл. руб.), удовлетворению подлежат, согласно объявленным перед началом подписки условиям, исключительно подписчики первой группы (до 500 рублей включительно) в порядке разверстки из расчета восьмидесяти процентов (80%) номинальной подписной суммы.

Остающаяся после указанной разверстки сумма облигаций (304.209 руб. номин.) резервируется для удовлетворения мелких подписчиков отдаленных мест, из которых еще не получены сведения о результатах подписки.

Выдача облигаций мелким подписчикам, а также возврат авансовых взносов подписчикам II и III групп (свыше 500 руб.) будут производиться учреждениями, принимавшими подписку.

О сроке выдачи облигаций и порядке расчета с подписчиками будет объявлено особо в центральной и местной прессе

Зам. Нач. Валютного Управления
НКФ СССР **Д. Лоевский**

Зам. З. в. Отд. Госзаймов **Г. Вульф**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО 5% КРАТКОСРОЧНОГО ЗАЙМА 1925 ГОДА ПРИ ВАЛЮТН. УПРАВЛЕНИИ НКФ СССР

Представители:

Госбанк — Эйман
Промбанк — Ф. Фрейн
Центр. с.-х. Банка — Петров
Внешторгбанк — Ковальчин
Всекобанк — Асваркисов
Мосгорбанк — Рогожин
Упр. Гострудеберкасы — Рыбицкий
Мос. Учетн. О-ва Взаимн. Кредита —
Каценеленбаум

ГОСБАНК, ПРОМБАНК, ЦЕНТР. С. Х. БАНК,
ВНЕШТОРГБАНК, ВСЕКОБАНК, МОСГОР-
БАНК, ЭЛЕКТРОБАНК, СРЕДНЕ-АЗИАТ-
СКИЙ БАНК, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРУДО-
ВЫЕ СБЕРКАССЫ, ВСЕ ОБЩЕСТВА ВЗАИМ-
НОГО КРЕДИТА

ОБЪЯВЛЯЮТ

что ими и их филиалами, находящимися
в гор. МОСКВЕ

с 25 апреля по 4 мая включительно (за исключением 26 апреля, 1 и 3-го мая с 10 час. до 18 час. (а с 2-го мая — с 9 час. до 17 час.) (Госбанк от 10 час. до 16 час. и Средне-Азиатский Банк от 11 ч. до 18 ч.) будет производиться обмен временных квитанций, выданных по подписке на сумму до 500 рублей включительно, на облигации

ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАТКОСРОЧНОГО 5% ВНУТРЕННЕГО ЗАЙМА СССР 1925 г.

Облигации выдаются по разверстке из расчета 80% подписной номинальной суммы, при чем сумма менее 5 руб. отбрасывается, сумма в 5 руб. и более округляется до 10 рублей.

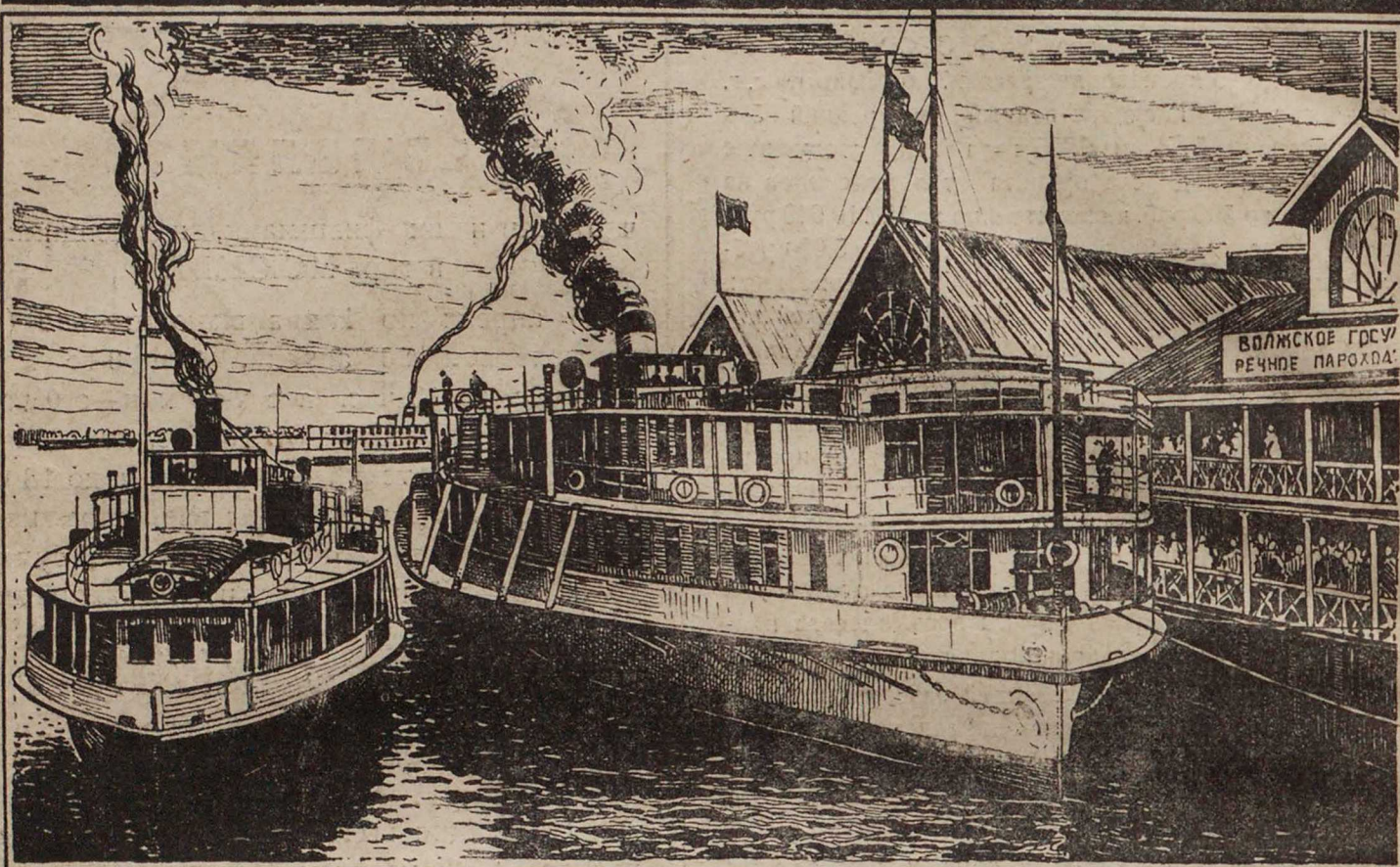
Для получения облигаций подписчики предъявляют временные квитанции и производят окончательный расчет с учреждениями, принявшими подписку.

Подписчики на сумму выше 500 рублей, согласно объявленным условиям разверстки, облигаций не получают.

Возврат авансов, внесенных этими подписчиками, производится учреждениями, принявшими авансовые взносы, по предъявлении квитанции.

Подписчики до 500 руб. вкл., не явившиеся для получения облигаций до 4-го мая (включительно), лишаются права как на получение облигаций, так и на получение произведенного ими авансового взноса

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

ПОЕЗДКА по ВОЛГЕ—ЛУЧШИЙ ОТДЫХ

Волжское Государственное Речное Пароходство ПОЧТОВЫЕ и ПАССАЖИРСКИЕ РЕЙСЫ

по р.р. ВОЛГЕ, КАМЕ, ОКЕ, МОСКВЕ, ВЯТКЕ, БЕЛОЙ, УНЖЕ, ВЕТЛУГЕ и СУРЕ

На почтовых и пассажирских паротеплоходах—электрическое освещение, ванны, отдельные каюты I, II и III кл.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ БУФЕТЫ

Ежедневные отходы из Нижнего-Новгорода:	в Астрахань	Почтовый 12 час.	Пассажирский 21 час.
	в Рыбинск	" 12 час.	" 20 час.
	в Пермь	" 19 час.	" 14 час.

СТОИМОСТЬ БИЛЕТОВ ДОВОЕННАЯ

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ:

г. Москве в Баку в Оренбурге в Свердловске в Ростове н/Дону в Мелекесе
в Ленинграде в Иваново-Вознесенске в Уральске в Киеве в Бугульме в Н.-Новгороде

Правление: Нижний-Новгород, Кооперативная 13